

Принято считать, что разбойничья ватага Стеньки Разина, обосновавшаяся в Жигулях, дальше Симбирска вверх по Волге не заплывала. Но ещё в детстве слышал я от местных мужиков, что на берегу Волги за деревней Урняк (это в десяти километрах от города Болгар в Татарстане, почти на границе с Ульяновской областью) есть на высоком мысу место, которое называют «Городок Стеньки Разина». Будто бы отдыхал он там не раз после разбойничьих налётов на плывущие по Волге суда, прятал здесь награбленные сокровища. Легенда эта не давала покоя, хотелось городок тот найти и клад раскопать. Но как-то не верилось, что Стенька Разин в тех местах побывал. И вот в старинной книге нашёл я всё же предание о том, что знаменитый разбойник и народный герой действительно «частенько ездил» в Болгары к своей любовнице...

Стенька Разин (гравюра, приложенная к гамбургской газете 1670 года). Пожалуй, единственное прижизненное изображение знаменитого бунтаря.

Как Стенька Разин у любовницы гостил

Преданья старины

Книга эта мизерным тиражом была издана в Санкт-Петербурге в 1884 году и полностью не переиздавалась 120 лет. Называется она «Сказки и предания Самарского края». В 50-х годах прошлого века часть сюжетов книги, главным образом сказочных, вышла отдельным изданием. А в 2003 году в Санкт-Петербурге переиздали наконец-то полную версию «Сказок и преданий Самарского края», где я и обнаружил с удивлением народное сказание о том, как Стенька Разин в Болгарах гостил.

Все сюжеты преданий собрал и записал симбирский поэт Дмитрий Садовников, прославившийся тем, что сочинил стихи к песне, которую до сих пор поёт вся Россия, полагая при этом, что слова в ней – народные: «Из-за острова на стрежень, на простор речной волны выплывают расписные, острогрудые челны...». Садовников родился в Симбирске в 1847 году и уже в пятилетнем возрасте умел читать, а с восьми лет сочинял стихи. В конце 1860-х он поступил учителем в семью помещика Лазарева и влюбился в его красавицу-дочь. В 1871 году сыграли свадьбу. Усадьба Лазаревых находилась в селе Новиковка, недалеко от Старой Майны. Здесь Садовникову и пришла идея за-

няться собирательством сказок, преданий, легенд, ходивших из уст в уста по сёлам Заволжья.

Молва о странном барине, который записывает всякие байки и при этом потчует рассказчиков бражкой, быстро распространилась по окрестным сёлам. Крестьяне, слышавшие от своих предков разные удивительные истории, с удовольствием шли в усадьбу помещика Лазарева. Старое Урайкино, Ясашное Помряскино, Озёрки, Новиковка – из этих сёл рассказчиков было более всего. Но из 183 опубликованных в книге сюжетов в 59 нет указаний на людей, от которых они услышаны. В том числе и большинство преданий о Стеньке Разине оказалось безымянным. Видимо, приходили к Садовникову и крестьяне из Спасского уезда Казанской губернии, ведь граница его в то время проходила всего в нескольких верстах от Новиковки. От них, вероятно, и были записаны предания о споре Камы с Волгой, о разбойнике Быкове и о вояжах Стеньки Разина к своей любовнице в Болгары.

В 1883 году Дмитрий Садовников неожиданно заболел и умер в расцвете сил и таланта, не дожив до 37 лет. Подготовленная к изданию книга сказок и преданий вышла в свет через год. Но в ней не оказалось сведений о рассказчиках, которые Садовников

намеревался сообщить во введении к сборнику. Рукопись эта была утеряна. Поэтому имя спасского рассказчика, поведавшего Садовникову о похождениях разбойничьего атамана в наших краях, мы уже вряд ли узнаем.

Раздел книги, в котором собраны предания о Стеньке Разине, занимает 18 страниц. В них – почти полная биография народного героя. Перед сюжетом о поездке в Болгары рассказывается, как Разин обосновался в Жигулёвских горах и грабил проплывавших мимо купцов (это было в 1667 году). А сразу после его последнего пребывания в Болгарах повествуется о том, как Стенька княжну в Волге утопил: «Мощным взмахом поднимает он красавицу-княжну и за борт её бросает в набежавшую волну...» (это уже 1669 год). Раздел преданий так в книге и называется – «Про Стеньку Разина». Привожу интересующую нас часть текста в том виде, в каком он был издан в 1884 году, только в современной орфографии. Устаревшие и диалектные слова специально выделяю курсивом, чтобы читатель не заподозрил в них опечатки...

Про Стеньку Разина

«В одно прекрасное время вздумал Стенька покататься по Волге. Ехал Волгой вверх, доехал до Спасского

уезда Казанской губернии, до села Болгар. Вздумалось ему тут заку- сить. Подворотили, вышли на берег, идут селом. Попадается им встречу девка двадцати семи лет; поздоров- лася с ней: «Здравствуйте, красна девица!» – «А вы что за люди?» – «Мы купцы. Не слыхали чего про Стеньку Разина?» Вдруг девица испугалась, что такой разбойник селом идёт. «Зачем вы сюда идёте? Чего вам надо?» – «Мы вот есть захотели, не знам, куда зйти». Сквозь зубов дев- ка сказала: «Милости просим к нам! Я накормлю» – «А где твой дом?» – «А вот на берегу Волги угольная хата». Повела девка в свой дом, по- садила за стол, напоила и накормила. Степан и говорит: «Нельзя ли, голу- бушка, с тобой познакомиться?» – «Отчего же, можно». И с этого время стал Стенька к ней частенько ездить. Стала девка богата, так что первая на селе, и вздумала как бы его изловить. Раз он приехал к ней и говорит: «Ну- ка, сходи, принеси четверть водки!». Та побегла, сказала старшине, что приехали к ней разбойники. Старши- на взбулгался, нарядил народу, и окружили дом. Она принесла водки; они стали пить. Там гамят: «Давай его сюда! Иди к нему! Чего глядеть- то? Тащи его!». Но никто ничего сде- лать не мог. Попил Стенька, погулял и опять отправился на своё место. Народ только поглядел на него...

...Вздумал Стенька съездить в путь-дорогу, в Казанскую губерню; мимо Болгар проезжал, про преж- нюю вспоминал. «Дай зайду к ней!» Вышел Стенька из лодки и завёрты- вает в дом, в котором было веселье и гулянье. Он заставил стару девку баню истопить. Истопила она баню и побежала на село и сказала старши- не: «Стенька парится в бане!». На тот случай идёт старый старичок. «Что у вас за сходка?» – спрашивает старик. «Вот мы хотим Стеньку изловить!» – «Где вам, братцы, его пымать? Тот ещё на свете не рождён. Рази мне старье кости потревожить и показать вам Стеньку?». Снял старик свою шапку, три раза перекрестился, подо- шёл к бане и тихим голосом говорит: «Степан!». Громко Стенька отвечал: «Эх ты, старый хрен! Не дал ты мне помыться!». Ну, делать нечего, стал он собираться. Вышли они из бани; Степан на все стороны поглядел, перекрестился и пошёл. Старик тихим

голосом сказал: «Старшина, давай подводу!». Посадил его на телегу, сам сел впереди. Привёз до города, спросил полицейских. «Нате вот вам разбойника Стеньку Разина в каза- мат!» Весь народ сдивовался, что не простой старичок. Он спросил ис- правника: «Ну, как его сажать?». Ис- правник говорит: «Надо в железо его сковать!». Взяли, в железо его скова- ли; Стенька тряхнул ногой, и железы прочь полетели. Старик и говорит: «Не поможет вам железо, лучше мне его связать!» Взял мочёное лыко, ноги-руки ему связал, посадил его в острог. Трое суток он в нём сидел, на четвёртые является губернатор: известен был такой разбойник всей империи. Распалённый губернатор закричал на него громко: «Может ли сидеть такой разбойник связан мочалами? Заковать его в железы!». И сказал Степан: «Ну, топерь, брат- цы, прощай!». Нарисовал середь полу лёгку лодку и сказал: «Са- дись, робята, со мной!». Полилась из острогу вода, отворилась дверь, и уехал Стенька в луга; увёз с собой новых двенадцать человек, вернулся домой к молодой своей жене и на- званной сестре (Астраханке)».

По местам разбойничьей славы

Предание – это не строго исто- рическое повествование, а лишь то, что сохранила народная память. Из уст в уста передавались легенды о Стеньке Разине, ви- доизменялись, об- растали новыми подробностями

и фантастическими сюжетами. На- родное отношение к Разину в этих преданиях – восхищение, смешанное с чувством ужаса. И портрет его – как в песне у Садовникова: «Брови чёрные сошлись – надвигается гро- за, алой кровью налились атаманы глаза...». Герой наделяется порой ма- гическими способностями: к приме- ру, будучи пойман, он рисует лодку и уплывает на ней прямо из острога. Но вот упоминаемые в преданиях гео- графические объекты действительно соответствуют конкретным этапам жизни Стеньки Разина. Вольница на Дону, поход в Персию, нападение на Дербент, плавание по Каспийскому морю, вояж по Волге, Астрахань, Са- ратов, Самара, Жигули, Симбирск – всё это совпадает и в жизни атама- на, и в легендах о нём. Отсюда мож- но сделать вывод, что и предание о поездках Стеньки Разина в Болгары имеет реальную основу. Другое дело, куда конкретно причаливали тогда струги атамана в тех краях?

Весной 1667 года, когда Степан Разин с казацкой гольтьбой впервые решил поразбойничать на Волге, собственно Спасского уезда-то ещё и не было, эта территория относи- лась к Казанскому уезду. И упоми- нание Спасского уезда в предании появилось у рассказчиков, видимо, уже в XVIII–XIX веках. Не суще- ствовало во времена Разина и самого города Спасска, на его месте стояло село Чертык, по церкви именуемое селом Спасское. В 1656 году была построена Закамская засеч- ная черта, обезопа- сившая эти края от набегов кочевников.

Но как раз за год до описываемых событий, в 1666 году, сюда прорвался отряд «изменников-башкирцев». В результате набега сгорели четыре дома и 20 крестьян в них, убиты семь человек, двое ранены, а 42 жителя уведены в плен. Село стояло в устье реки Бездны, и струги Стеньки Разина без проблем могли причаливать к его пристани. Из предания видно, что народ местный был напуган разбойниками. Отсюда и могло родиться народное предание о любовнице атамана, только со временем, когда село Чертык кануло в историческое небытие, рассказчики могли заменить название села на известное всем Болгары.

Но наиболее вероятно всё же, что Стенька бывал именно в самих Болгарах. Развалины древнего города стояли здесь в запустении с 1431 года, после похода на Волжскую Булгарию войска князя Фёдора Пёстро-го. Для поволжских мусульман это место было священным, и здесь на высокой террасе всегда находился небольшой посёлок в десяток домов. А после построения засечной черты сюда стали переселяться и русские. Под горой протекала небольшая речка Мелёнка, впадавшая в волжскую протоку с тем же названием Чертык. По ней на лёгком судёнышке и могли доплыть Стенька Разин с товарищами прямо до Болгар. Рассказчик применяет при этом слово «подворотили» – и действительно, со стороны Тетюш в Болгары по старой Волге можно было попасть, если только как следует «подворотить». На берегу речки как раз стояли бани, в одной из которых и мог мыться атаман. Только спустя 40 с лишним лет, в 1712 году, здесь началось строительство право-

славного монастыря, и село Болгары стало более многолюдным.

Неясно из предания, в какой же город отвёз хитрый старик Стеньку Разина, чтобы сдать полицейским? В Казань и Симбирск – далеко вато будет. Спасска ещё не было. Остаётся предположить, что имеются в виду Тетюши, которые основаны были за более чем сто лет до этих событий. И острог там имелся, и полицейская управа. Правда, как ему тогда на телеге через Волгу удалось переехать? Но в сюжетах подобных преданий ничего невозможного нет – вполне могли на плоту или расшиве переплыть, переправа здесь была с древних времён... Зато вполне правдоподобно, что губернатор явился на четвёртые сутки: из Казани ведь добирался. И логично, что из острога на лодке «уехал Стенька в луга», ведь противоположный от Тетюш берег Волги действительно славился всегда заливными лугами. А самое потрясающее то, что упоминаемый нами в начале «Городок Стеньки Разина» расположен именно за этими лугами, напротив города Тетюши!

Разинским городком его называют местные жители, а у археологов это место носит название «Бальмерское (Урнякское) городище-III». Расположено оно на высоком мысу между глубокими оврагами. Овальная площадка городища размером 75x35 метров вытянута с востока на запад и почти со всех сторон окружена валом высотой до двух метров, а с востока ещё и глубоким рвом. Но награбленных Стенькой Разиным сокровищ в городке нет: «Волга-Волга,

мать родная, Волга, русская река, не видала ты подарка от донского казака!». В 1893 году здесь производил раскопки археолог П. Пономарёв, в 1898-м – А. Спицын, в 1961-м городище осматривала Е. Халикова. Был выявлен культурный слой до 1,5 метра, однако отнесён он археологами к племенам именьковской культуры, существовавшим в этих краях более чем за тысячу лет до Стеньки Разина. Но народная молва сильнее выводов учёных. Раз предание гласит, что отдыхал здесь народный герой от разбойничьих будней, значит, так оно и было. Собственно, следов своего пребывания он и не мог оставить, потому как капитальных строений, видимо, не возводил, обошёлся лёгкими постройками, которые развеяло время. А клад свой он в Жигулях зарыл, в пещере. Его там самарские энтузиасты до сих пор ищут.

Стенька Разин разбойником стал и крестьянскую революцию пытался свершить после того, как по решению тогдашних российских властей повесили его старшего брата. А в 1670 году самого Стеньку разгромили именно под Симбирском, где ровно 200 лет спустя родился человек, организовавший в России новую революцию – и опять же после того, как за покушение на царя повесили его старшего брата. Мрачная традиция... Воздержись власть российская в былые времена от казней через повешение, может, и персидская княжна осталась бы жива? «Что ж вы, братцы, приуныли? Эй ты, Филька, чёрт, пляши! Грянем песню удалую на помин её души!»

Николай Марьянин

Рисунки Льва Невзетаева

